
РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКИ НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ

DOI 10.22394/1682-2358-2019-3-128-132

А.К. Adamov, Doctor of Sciences (Medicine), Honored Inventor of the RF, Professor of the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**MONOGRAPH REVIEW:
V.N. GASILIN. RUSSIAN
PHILOSOPHY. PART III:
PHILOSOPHY IN THE
USSR, THE INITIAL
PERIOD. — SARATOV,
2018. — 110 P.**

А.К. Адамов, заслуженный изобретатель Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: adamov_ak@piuis.ru)

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:

**В.Н. Гасилин.
Русская философия. Часть III:
Философия в СССР.
Начальный период. —
Саратов: Амирит, 2018 — 110 с.**

Рецензируемая книга профессора Владимира Николаевича Гасилина посвящена анализу развития русской философии в период существования СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. явилась не только важнейшим событием в социально-политической жизни России, но и неоднозначным событием в духовной жизни людей.

В монографии В.Н. Гасилин осветил общее состояние идеологии и философии в СССР, а также обосновал оригинальный метод анализа их развития. Автор отмечает, что советская власть, утверждая единую идеологию общества, основанную на марксизме, ограничивала свободу личности и

формировала основные тенденции бытия того времени. Те, кто не разделял таких позиций, воспринимался как враг общества и подвергался репрессиям.

В дореволюционной России доминировали религиозно-философские идеалистические учения, чуждые марксизму. В идеологических интересах В.И. Ленин стремился удалить «чуждые элементы» из страны и антагонистические марксизму философские направления, учения и школы.

После смерти В.И. Ленина марксистско-ленинская философия развивалась в соответствии с программной статьей лидера большевистской партии «О значении воинствующего материализма», опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма». Сталинские политические репрессии коснулись не только философов, но и всей сферы духовной жизни; людей, проявлявших способность самостоятельно думать, изолировали и уничтожали.

Разоблачение культа личности «вождя всех народов» привело к недолгой «оттепели», которую сменила эпоха «застоя». Тем не менее с конца 1950-х годов начали выходить философские журналы, публиковались труды, содержащие новые концепции «буржуазных» авторов и оригинальные статьи отечественных философов. В 1960–1980-е годы приоткрылся «железный занавес», появились, хотя и ограниченным тиражом, проходившие под рубрикой «для публичных библиотек» переводы работ выдающихся западных мыслителей и философов.

Заметный перелом в развитии социально-философской мысли произошел после распада СССР, когда все цензурные ограничения были сняты.

В монографии В.Н. Гасилина представлена попытка периодизации развития философии с 1917 до середины 1950-х годов в рамках соответствующей идеологии. В своих предшествующих историко-философских исследованиях автор уже уделял внимание периодизации развития советской философии. В настоящей работе он сосредотачивает внимание на более содержательной проработке связи философской науки с мировоззрением и культурой. Автор утверждает, что культуры сближаются по мере развития общества, но это сближение не ведет к их нивелированию. Каждая культура стремится сохранить основы своего бытия, свои этические устои и идеалы в рамках единой общечеловеческой культуры. Единство в многообразии есть основополагающий принцип, которым следует пользоваться и при периодизации развития философии.

Хронология применительно к советскому периоду мало что дает, скорее она может скрыть существенное, потерять некоторые важные общие моменты эволюции философии в стране. Другая крайность — изучение биографий тех, кто в это время занимался философскими проблемами, оставляя без внимания другие аспекты общественной жизни.

Для исследования советского периода русской философии, в целом представленного марксизмом, причем весьма искаженным, В.Н. Гасилин использовал так называемый интегральный метод, включающий исторический и хронологический принципы. Автор представил развитие философии в СССР в четырех периодах, соответствующих разделам книги: 1. Становление философии в СССР после 1917 г. 2. Дискуссия «диалектиков» и «механицистов». 3. Мистический анархизм. 4. Утверждение сталинизма.

Первый раздел начинается с обсуждения проблем состояния русской философии в Советском Союзе. Страна, в которой в результате победы социалистической революции была провозглашена единственно «истинная» идеология марксизма, к 1922 г. отмежевалась от всего чуждого в идеологии, в том числе в области социальной философии, но ей катастрофически не хватало идеологических философских кадров. Оставшиеся в Советском Союзе марксисты то и дело впадали в «ревизионизм», ставший питательной почвой для формирования многообразных идейно-политических «уклонов». Квалифицированные кадры, по сути, просто отсутствовали.

До конца 1920-х годов философия в Советской России оставалась плюралистичной, поскольку продолжали существовать и в определенной степени действовать философы «старой формации». Работал институт научной философии при МГУ, директором которого был Г.Г. Шпет. Для подготовки философов-марксистов в 1918 г. создается Коммунистическая академия, в состав которой входил Институт философии, с 1921 г. — Институт красной профессуры, в 1938 г. преобразованный в Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), а в 1946 г. — в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

В научных кругах того времени большой резонанс имели дискуссии о философском значении теории относительности и квантовой механики. Нигилистическую позицию по отношению к теории А. Эйнштейна занимали А.А. Максимов и А.К. Тимирязев, им противостояли С.Ю. Семковский, О.Ю. Шмидт, Б.М. Гессен. Разных философских ориентаций придерживались в 1920—1930-е годы и биологи — от неodarвинизма до неоламаркизма, от механики развития до витализма и генетики (А.А. Любимов, Э.С. Бауэр, Н.И. Вавилов).

В.И. Ленин в борьбе с немарксистской философией пропагандировал антирелигиозную политику, в связи с этим разоблачая буржуазных профессоров философии как «дипломированных лакеев поповщины» (терминология, вскоре переключавшаяся в партийные и государственные документы). Одной из важнейших задач философской работы он ставил систематическую пропаганду воинствующего атеизма. В 1923—1930-е годы в СССР в борьбе с религиозной верой использовались самые разнужданные формы и методы. В.Н. Гасилин, не отрицая права критики религии в демократическом государстве, считает ее допустимой в цивилизованных формах, как личное дело каждого человека.

Особую роль в развитии философии данного периода В.Н. Гасилин отводит созданному в 1922 г. философскому журналу «Под знаменем марксизма», который не только способствовал сплочению новых философских кадров, но вместе с тем стал рассадником «догматизированного марксизма»; его приверженцы в соответствии с «курсом партии» стремились уничтожить глубоких ученых. Высылка за рубеж русской интеллигенции, в том числе выдающихся философов и мыслителей, инициатором которой был В.И. Ленин, вошла в историю как «философский пароход». Два рейса немецких пассажирских судов «Oberburgermeister Haken» (29—30 сентября) и «Preussen» (16—17 ноября) в 1922 г. доставили из Петрограда в Штеттин (Польша) более 160 представителей русской научной элиты, что означало конец свободомыслия в России.

Во *втором разделе* книги автором представлен философский анализ дискус-

сии «диалектиков» и «механицистов», возникшей в 1920-е годы после опубликования И.И. Скворцовым-Степановым статьи «Исторический материализм и современное естествознание». Широко обсуждались вопросы взаимодействия философского мировоззрения и естествознания, всеобщего философского метода и частных методов познания. Группу «диалектиков», в которую входили Я. Стэн, Н. Карев, Г. Баммель, возглавлял А.М. Деборин; «механицистов» представляли И.И. Скворцов-Степанов, Л.И. Аксельрод, К.А. Тимирязев. Дискуссия закончилась идеологической квалификацией ее участников как политических уклонистов различного рода: «механицистов» причислили к «правому политическому уклону», а «диалектиков» — к «меньшевистствующим идеалистам» — троцкистам.

В *третьем разделе* автор констатирует, что нельзя представлять 1920-е годы исключительно как «провал нашей истории». Этот вывод подтверждается распространением в эти годы в обществе, кроме марксистского учения, анархистского учения и учения мистического анархизма, а также существованием в СССР остатков старого общества — толстовцев, сторонников христианского социализма, теософов, антропософов, сект разного толка, действующих в качестве силы, «альтернативной» большевизму.

Анархизм, основоположником которого в России является П.А. Кропоткин, географ, геолог и социолог, — это учение о всеобъемлющей свободе, охватывающей все проявления культуры, в том числе науку. Автор монографии характеризует анархизм как движение весьма неоднозначное и неоднородное, которое исключительно из политического движения должно было преобразоваться в философское, с определенной социальной направленностью, как вызов марксизму, православию и иным социальным парадигмам того времени, но не получило поддержки у населения.

Мистический анархизм с его тягой к тайному, чудесному, непонятному и непостижимому, по представлению некоторых интеллектуалов, должен был дать ответ на вопрос: что делать? В качестве новой философии он предназначался для того, чтобы углубить христианство, вернув его к истокам и освободив от догматизма; снять нетерпимость по отношению к другим религиям, а также к науке; внести в миропонимание мистичность, утерянную церковью. Мистический анархизм, констатирует В.Н. Гасилин, в основе своей есть мистическая философия, какие бы возвышенные и гуманистические идеалы она ни выдвигала. Реалистически мыслящий человек мистический анархизм, как правило, не воспринимает и ясно, что ни о каком революционном преобразовании у мистических анархистов не было речи.

Православная церковь не восприняла безбожную большевистскую власть и испытала на себе всю тяжесть ее репрессий. Борьба большевиков против РПЦ была рассчитана на уничтожение церкви. Этим воспользовались «обновленцы» — участники либерально-реформистского движения, возникшего в начале XX в. Главным мотивом обновленческого движения в социальной сфере была «социальная правда», а во внутрицерковной — восстановление норм древней апостольской церкви. После смерти патриарха Тихона (1925) церковь заняла лояльную позицию к советской власти. Однако к 1925 г. она была практически разрушена, а к 1937 г. не существовала как организация.

В *четвертом разделе* автор рассмотрел и обосновал сущность феномена «сталинизм». В.И. Ленин, подчинив себе всю большевистскую партию, обладал неограниченной властью на основе провозглашенной совместно с Л.Д. Троцким политики «красного террора». И.В. Сталин стремился стать не только наследником верховной власти в СССР, но и «гениальным продолжателем» учения К. Маркса. Именно поэтому, по мнению В.Н. Гасилина, после смерти В.И. Ленина он всячески способствовал утверждению статуса ленинизма в триаде «марксизм — ленинизм — сталинизм». Начало этому процессу положило общественное обсуждение в 1931 г. письма Сталина о работе школы М.Н. Покровского и группы Е.М. Ярославского, в итоге которого ставилась задача разработки ленинского этапа в развитии марксизма как центральной для всей научно-исследовательской работы и преподавания философии.

Усилилась борьба с чуждыми советской власти элементами. Поворотным в разворачивании массовых репрессий стал 1934 г., после XVII съезда партии и убийства С.М. Кирова. Только в декабре 1934 г. в ссылку было отправлено 6,5 тыс. человек — бывших дворян, коммерсантов, левых оппозиционеров. Состоялась чистка партии, из нее было исключено 250 тыс. человек, в основном участников тех или иных «оппозиций». К 1937 г. была почти целиком уничтожена «ленинская гвардия», большевики с дореволюционным стажем, ликвидировано большинство «старых философов» — «контрреволюционеров и предателей», «подручных японо-германских троцкистско-фашистских агентов».

С 1931 г. одним из главных идеологов и апологетов сталинизма являлся М.Б. Митин, с точки зрения которого основная задача философии заключалась в обосновании политики партии, а при рассмотрении всех проблем философии следует руководствоваться одной идеей: «как лучше понять каждое слово и каждую мысль нашего любимого и мудрого учителя товарища Сталина и как их претворить и применить к решению философских вопросов». К сожалению, этот «философ» в 1960—1967 гг., возглавляя журнал «Вопросы философии», публиковал свои «эпохальные статьи», не содержащие ровным счетом никаких глубоких философских мыслей. Линия М.Б. Митина и его единомышленников в течение почти четверти века определяла границы философских разработок в советской стране.

Монография В.Н. Гасилина посвящена одному из самых сложных периодов духовной жизни страны. Картину дополняет описание жизни, идей, трудов многих талантливых исследователей, большинство из которых по-своему стремились сделать жизнь лучше, счастливее. Значительный интерес представляют биографические вставки, нередко содержащие уникальные сведения и оживляющие изложение сложных философских проблем. Эта книга — напоминание ныне живущим, прежде всего молодежи, об их ответственности перед будущим.

Представляется, что издание монографии В.Н. Гасилина актуально и своевременно. Сжатое и систематическое изложение материала позволяет рекомендовать книгу в качестве учебника для студентов, магистрантов, аспирантов, для всех интересующихся русской философией и культурой.